

З. Е. Кабульдинов

д.и.н., профессор, директор Института истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан

А. Р. Бейсембаева

докторант, научный сотрудник Института истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан

E-mail: kabulzia@rambler.ru, read_and_read@mail.ru

КАЗАХИ НА ТЕРРИТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ И ТОМСКОЙ ГУБЕРНИЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Известная, и наиболее крупная перепись населения, в т.ч. перепись казахов в Томской и Тобольской губерниях в первой половине XIX в., прошла в 1838 г. Благодаря сведениям этой переписи сохранены важные статистические данные, зафиксировавшие количество казахского населения в таких округах Томской губернии, как Бийск, Барнаул, Колывань. Всего на данных территориях было зафиксировано 31543 человека. В Ишимском, Омском, Курганском округах Тобольской губернии кочевало 19766 казахов [1. С. 11].

В 1840-1870-е гг. периодически издавались указы, запрещающие казахам кочевать на «внутренних» территориях Российской империи. В связи с этим, исследователи редко встречают в официальных документах данные о численности казахского населения в пределах обозначенных регионов.

Вопрос изучения демографической ситуации данных территорий является проблемной задачей, имеющиеся сведения имеют разрозненный характер и не систематизированы, сохраненные лишь благодаря процессам, затравившим выселение казахов в степные территории. Во-первых, земские и уездные исправники скрывали реальные данные о численности казахского населения. Во-вторых, имеющиеся данные имели не систематический характер, с различным периодом фиксирования численности населения. К примеру, информация, приводимая Н.Е. Бекмахановой свидетельствует о 41,1 тыс. казахского населения, кочевавшего в 1870 г. на территории Томской губернии, и 19,7 тыс. – в Тобольской губернии. На наш взгляд, данные цифры являются мало обоснованными [2. С. 142].

В связи с получением в 1880 г. казахами официального доступа во внутренние территории Российской империи, появляются более выверенные статистические данные о численности казахского населения. В «Обзоре Семипалатинской области» говорится, что Семипалатинская область не имела достаточного годового количества осадков, следовательно «из года в год приходится констатировать, что росту и созреванию хлебов мешали

засухи и ранние заморозки» [3. С. 2]. Данное явление вынуждало переселяться значительное количество казахских семей из области в Томскую губернию, в т.ч. на территорию Алтайского горного округа, в поисках более плодородных земель. Обедневшие казахи – джатаки, стремились закрепиться на территориях не далеко от городов, крестьянских поселений и заниматься подручной работой. Поденная работа заключалась в найме на Колбинские прииски, рудники Алтайского горного округа. Также были распространены сезонные работы: в период жатвы и сенокоса казахи массово находились вблизи крестьянских хозяйств Томской губернии. Такая дешевая рабочая сила имела большой спрос [3. С. 27]. Кочевники целыми группами переселялись в районы так называемых «верноподданных киргизов» и в тот период составляли значительную часть общего населения. Данное положение заметно изменяло демографическую ситуацию на фронтире Российской империи, в особенности на приграничных территориях с Акмолинской и Семипалатинской областями.

Среди имеющихся сведений «Обзора Акмолинской области» данные о численности казахов не были найдены. В собственности императорской фамилии находилась целая казахская волость на территории Семипалатинского уезда. Бельгагачская волость «входя в административном отношении в состав Семипалатинского уезда, земли в нем не имеет, и приписанные к ней киргизы», численность которых достигала 5062 чел. к 1904 г., жили большей частью на землях, взятых в аренду. Разделенный на участки район Бельгагачской степи относился к Кабинетским землям Его Императорского Величества [4. С. 18].

Таким образом, не случайно, что сведения о численности казахского населения, «временно» кочевавшего на территории Томской губернии, не имели возможности попасть в содержание ежегодных «Обзоров». К тому же, данные о численности казахов на территории Томской губернии предоставлялись волостными управителями, поэтому не отличались точностью предоставляемых сведений [5. С. 8].

Источниками также могут служить увольнительные билеты, количество которых свидетельствует о численности казахов на территории губернии. Билеты выдавались казахам, приписанным к волостным землям Семипалатинской области. В 1886 г. волостными управителями выдано казахам 24942 увольнительных билета, большая часть приходилась на Семипалатинский уезд – 9629, в Усть-Каменогорске – 6487, Каркаралинске – 4059, Павлодаре – 4059, Зайсанском приставе – 735 [3. С. 27]. Учитывая, что данные билеты имели значительную стоимость, большинство старалось приобретать краткосрочные увольнитель-

ные. Данное обстоятельство приводило к просрочке и принудительному выселению казахов с применением штрафных санкций.

В 1903 г. в степях Горного Ведомства и поселениях Томской губернии насчитывалось 28131 казах [6. С. 16]. В конце 1904 г. в губернии было уже 23857 казах, что составляло 3,81 % общего количества казахского населения, приписанного к Семипалатинской области. Выходцами из Семипалатинского уезда являлись 11125 чел., Павлодарского уезда – 8682, Каркаралинска – 1160, Усть-Каменогорска – 2890. В Цинской империи находились 6860 чел. из Семипалатинской области. Острая нехватка и низкое качество земель приводило к тому, что значительная часть кочевников была вынуждена переходить на выделенные казачьим войскам казахские земли Иртышской линии.

В начале XX в. индексируется 64469 чел., это 10,3 % общего населения Семипалатинской области [4. С. 18].

В 1906 г. на землях Томской губернии находились 18998 казахов [7. С. 17], в 1907 г. – 27167 [8. С. 19], в 1909 г. – 31358 [9. С. 19], в 1911 г. – 18998 [10. С. 19], в 1917 г. – 24000 [11. С. 3].

Имеющиеся статистические данные из «Обзоров Семипалатинской области» показывают, что на территории Томской губернии насчитывалось около 20-30 тыс. казахов, приписанных Семипалатинской области Степного края. Также данные позволяют выделить, что большинство казахов были из Павлодарского и Семипалатинского уездов.

Некоторый регресс численности казахов во «внутренних» землях империи возможно обусловлен осложнением социально-политической обстановки в Российской империи, карательный аппарат которой функционировал в полную мощность, в т.ч. близ территорий Иртышской линии. Император Николай II подписал указ 4 января 1906 г., объявляющий военной положение в Семипалатинской области [12. С. 195]. Это затем отразилось на численности казахского населения в Томской губернии.

Наиболее ясные сведения по вопросу численности казахского населения отражены в материалах Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 г. Проследить динамику численности казахского населения во второй половине XIX в. - начале XX в. до переписи было практически не осуществимо в землях «внутренних» округов Томской и Тобольской губерний. Во-первых, в большинстве случаев казахи на подобных территориях не афишировали широко свое присутствие, по возможности, не контактируя с окружными властями. Имевшиеся же сведения о «незаконно кочующих киргизах» разрозненны по времени сбора и их использование менее целесообразно. Во-вторых,

должностные лица – окружные исправники имели предписание от гражданских губернаторов Тобольской и Томской губерний о недопуске казахов из внешних волостей на территории внутренних округов. В связи с этим зачастую формировались рапорты, что незаконных переселений не наблюдается, «а если и имеются, то в незначительном количестве, да и те выдворяются» [13. Л. 56]. Российская империя активно осуществляла политику закрепления власти в новых землях, в частности заселением на юго-востоке Кабинетских земель русскими переселенцами [14. Л. 53].

Большие трудности с получением казахами допуска на кочевание по традиционным маршрутам во «внутренние» земли привели к созданию некоего контрабандного перехода в необходимые районы, в обход официальному. К примеру, приводим сведения Тобольского губернского статистического комитета: в 1896 г. на территории губернии казахи проживали в Тюкалинском округе, численность которых фиксировалась числом 1305 чел. [15. Л. 35]. В год переписи численность казахов достигала 5148 чел., наблюдалась динамика увеличения показателя численности в 4 раза [16. С. 32]. Кроме того, в других округах губернии также проявились изменения численности казахского населения: Тобольский округ – 5 чел., Березовский – 2, Тарский – 333, Курганский – 363, Ишимский – 1502, Тюменский – 77, Ялуторовский – 5. В целом по губернии после переписи указывалась цифра в 7480 казахов [16. С. 23].

Согласно сведениям, наименьшее количество казахского населения наблюдалось в Курганском и Ишимском округах, располагавшихся близ Петропавловского уезда Акмолинской области. Возможно, это обуславливалось особенностями Пресногорьковской линии казачьих войск. Это была сухопутная линия, из-за чего барымта¹² являлась частым явлением [17. С. 270]. Случаи барымты заключались в стремлении казахов отстоять собственные традиционные места кочеваний, которые отбирала Российская империя постепенным передвижением границ к югу и выстраиванием на исконных казахских землях казачьих линий, покрывавших расстояние до 250 верст [18. С. 21-22]. Частыми являлись стычки и ограбления, случавшиеся периодически между крестьянами и казахами [19. Л. 1-190]. Имелись случаи столкновений, принимавшие масштабы реальных военных сражений [20. С. 16].

Губернатор Тобольской губернии докладывал в 1877 г. о постоянных набегах казахов на земли Курганского округа [21. Л. 41].

В том числе, жители округа облагались оброком, который выплачивался казахам [22. Л. 1-39]. Данное положение дел упоминалось и в 1883 г. степным генерал-губернатором [23. Л. 6].

¹² *Барымта* — захват скота у тюркских кочевых народов как способ мести за обиду или вознаграждения за причиненный ущерб.

В Тобольской губернии расселение казахов было сосредоточено в Драгунской волости – 1272 чел., в Кулачинской волости – 694, в Лузинской волости – 397, Башкирской волости – 757 [24. С. 53]. Расселение в данных волостях Тюкалинского и Ишимского округов было широким – в различных деревнях, исключая большое сосредоточение в одном месте казахского населения. Совсем небольшими группами казахи проживали в Курганском и Тарском округах [24. С. 48-51]. Возможно, в данных территориях имелся малый спрос на дополнительную, дешевую рабочую силу в хозяйствах, также природно-климатические условия данных земель были менее пригодны для казахского традиционного скотоводства.

В сравнении немного более компактное проживание казахов отмечалось на территории Тюкалинского округа. В Драгунской волости располагались 19 казахских аулов, находившиеся за пределами населенных пунктов. Аулы Драгунской волости объединяли 227 хозяйств, общее количество людей составляло 1276 чел. [24. С. 92-93]. Это было наибольшее значение индекса численности казахов данного округа, по сравнению с другими волостями: Крупянской – 100 чел., Лузинской – 346, Любинской – 154, Больше-Песчанской – 182, Серебрянской – 169, Куликовской – 84 и другие [24. С. 94-98].

Тюкалинский округ имел расположение близ границ Омского уезда, как известно в источниках не имеется сведений о конфликтах между казахами Омска и русским населением обозначенного округа. Административный центр уезда оказывал большое влияние на казахов во многих сферах, возможно мирное сосуществование обуславливало равномерное расселение казахского населения на данных территориях.

В Ишимском округе для переселения казахи были вынуждены перейти в крестьянское сословие. Согласно статистическим данным 73,7 % казахского населения причислялись к крестьянам, оставшиеся – причислялись к графе «инородцы» либо киргизы [24. С. 123].

Степень урбанизации казахского населения в конце XIX в. находилась в нижней отметке. Предположительно, это объясняется консервативными взглядами представителей кочевой цивилизации в плане ведения традиционного скотоводства, выверенного веками для логичного использования природно-климатических особенностей казахских земель.

В городах Тобольской губернии в источниках зафиксировано 69 казахов. В Ишиме проживал 31 чел., Тюкалинске – 23, Кургане – 13, Таре – 2 чел. Таким образом, урбанизированы были всего 0,9 % казахского населения Тобольской губернии [24. С. 44-89].

Таким образом, для Тобольской губернии расселение казахов имело рассеянный характер. Дисперсия расселения была распространена во

всех округах, возможно за исключением Тюкалинских окружных земель, где казахи проживали в своих аулах. Введение государственных и земских сборов, усиление напряженности в 1860-1870 гг. имели значительное влияние, что видно на примере Ишимского округа с переходом в крестьянское сословие и Курганского округа с практически единичным индексом представителей казахского населения в поселениях и городах.

Для Томской губернии общая картина отличалась: согласно переписи, численность казахов в 1897 г. достигала 24643 чел. [24. С. 21]. При сравнении количественных показателей в Тобольской и Томской губерниях, наблюдается значительный перекоп, в трех-кратном размере, численности казахов в Томской губернии. В связи с тем, что природно-климатические и земельные особенности приводили к появлению большого количества джатаков, из Семипалатинской области часто переселялись казахи – отходники в Томскую губернию [4. С. 16-18]. Изъятие казахских родовых земель в пользу казахов оставило кочевников без плодородных пастбищ, вынужденными выплачивать арендную плату за нахождение в пределах новых казахских владений [25. С. 54]. Непомерные цены аренды земли вынуждали казахов выдвинуться в Томскую губернию.

Согласно предварительной оценке российских чиновников, переселенческая политика приведет к значительному подорожанию арендуемых территорий, следовательно, казахи будут вынуждены возвратиться при неуплате и находиться только на местах своих приписок [26. С. 3]. Однако большинство русских переселенцев получали свои земельные наделы, аренда была менее популярна [27. С. 303]. Также, Акмолинская и Семипалатинская области, куда по представлениям администрации должны были вернуться казахи из Тобольской и Томской губерний, стремительно заселялись крестьянами – переселенцами [28. Л. 11]. Впоследствии, данные факторы также сыграли роль в увеличении численности казахского населения в губерниях.

Таким образом, имеющиеся сведения из материалов областных «Обзоров» и переписей всего населения Российской империи 1897, 1911 гг. приводят к выводу о наличии тенденции роста процентной доли численности казахского населения в Тобольской и Томской губерниях. При сравнении статистических данных, учитывая медленный прирост, выявляется, что преобладающая часть казахов находилась в Томской губернии, чем в Тобольской. В то же время, можно отметить тенденцию к постепенному росту численности казахов и в других губерниях империи. По итогам изучения данных виден низкий уровень урбанизации казахов рассматриваемого периода. Увеличение плотности казахского населения наблюдается по всей Том-

ской губернии, окружные земли которой примыкали к Алтайскому горному округу. Наиболее распространенные причины низкой численности казахов в Тобольских губернских землях заключалась в частых конфликтах крестьян и кочевников, а также в необходимости перехода в иное сословие. Данное положение отличалось от ситуации в Томской губернии, где наблюдалось вполне мирное сосуществование представителей кочевой и земледельческой цивилизаций, и увеличение количества городских жителей среди казахского населения губернии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. Санкт-Петербург: тип. II Отд. Собств. е. и. вел. Канцелярии, 1854. 697 с.
2. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху империализма (60-е годы XIX в. – 1917). Москва: Наука, 1980. 280 с.
3. Обзор Семипалатинской области за 1886 г. – Семипалатинск: Типография областного правления, 1887. 115 с.
4. Обзор Семипалатинской области за 1904 г. Семипалатинск: Типография областного правления, 1905. 130 с.
5. Обзор Семипалатинской области за 1902 г. Семипалатинск: Типография областного правления, 1903. 95 с.
6. Обзор Семипалатинской области за 1903 г. Семипалатинск: Типография областного правления, 1904. 77 с.
7. Обзор Семипалатинской области за 1906 г. Семипалатинск: Типография областного правления, 1907. 138 с.
8. Обзор Семипалатинской области за 1907 г. Семипалатинск: Типография областного правления, 1909. 114 с.
9. Обзор Семипалатинской области за 1909 г. Семипалатинск: Типография областного правления, 1910. 120 с.
10. Обзор Семипалатинской области за 1911 г. Семипалатинск: Типография областного правления, 1913. 134 с.
11. Томская губерния. Статистический очерк. Томск: Типография В.М. Перельман, 1917. 31 с.
12. Касымбаев Ж.К. История города Семипалатинска (1718-1917). Алматы: Олке, 1998. 274 с.
13. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2355.
14. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2770.
15. ТФ ГАТюМО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 584.
16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Тобольская губерния. Санкт-Петербург: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. 247 с.

17. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Санкт-Петербург: И.М. Сибиряков, 1886. 769 с.
18. Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы: Казахстан, 1993. 392 с.
19. ЦГА РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 340.
20. Петропавловский Н. По Ишиму и Тоболу: из путешествия и исследовании крестьянского быта Западной Сибири // Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (ЗЗСО РГО). Кн. 8. Вып.1. Омск, 1886. С. 1-90.
21. ГАОО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 13195.
22. ГАОО. Ф.3. Оп. 1. Д. 12266.
23. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 125.
24. Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Санкт-Петербург, 1912. 185 с.
25. Касымбаев Ж.К. Под надежную защиту России. – Алма-Ата: Казахстан, 1986. 134 с.
26. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные Экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. Омский уезд. Омск, 1902. 359 с.
27. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т.3. Ленинград: Наука, 1968. 530 с.
28. ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 8604.